

Часть 3.

Он был зол. Он был страшно зол.

Освободившись от меча и доспехов, Арлен, пока его вели к складу рядом с особняком Шиллингов, не проронил ни слова. Внутри располагалась импровизированная тюрьма – скорее клетка, сделанная из дерева и прочной веревки. Там же были заключены под стражу несколько других рыцарей. Они, как и Арлен, сотрудничали, помогая патрулировать город и охранять торговые караваны. Те, кто отказался сотрудничать, а также рыцари, которые все еще восстанавливались после ранений, находились в других местах.

Заклученные жаловались между собой:

— Почему именно сейчас?..

— Выходит, дошло и до такого...

Это было вполне очевидно. Они прибыли сюда как посланники Истинной церкви Харриса, веря, что обретут честь, обратив невежественных пограничников, но вместо этого лишились оружия, были взяты в плен и подверглись унижительному обращению.

Они все это пережили. И совсем недавно их отношение немного улучшилось, и некоторые из них даже начали думать, что, возможно, смогут принять то, как тут обстоят дела. До тех пор, пока Фридландцы не решили, что будет легче снова бросить их в тюрьму.

Такое не смутило бы только садиста. И, словно сыпля соль на рану, человеком, который проводил их в тюрьму, оказалась Вероника. Наемник неизвестного происхождения, которая случайно забрела в город и принесла с собой неприятности. Если бы их препроводил Юкинари, то они могли бы утешить себя мыслью, что он просто слишком силен. Но присутствие Вероники разозлило их еще больше.

Но...

— ... Эта заместитель мэра, похоже, добрый человек, - сказала Вероника. Она шла на полшага позади Арлена, держа веревку, обвязанную вокруг его талии. Ему, разумеется, придется обернуться, чтобы увидеть ее выражение лица. Ему стало любопытно, что побудило Веронику так отозваться о Фионе, но почему-то решил, что, обернувшись назад, признает свое поражение, и поэтому решительно шагнул вперед.

— Она может сомневаться в тебе, но если она думает, что существует хоть малейший шанс на то, что ты способен отвернуться от нее, то она не стала бы тратить время на то, чтобы посадить тебя в тюрьму. Ей просто следовало убить тебя. Или, если она не может забрать твою жизнь, то, по меньшей мере, могла бы сломать тебе руки и ноги, чтобы ты не мог двигаться. Во всяком

случае, я бы так и поступила.

У Арлена не нашлось ответа на эти спокойные, расчетливые слова. В глубине души он знал, что это – правда.

— Она даже не пытается использовать вас в качестве заложников.

Был еще и такой способ справиться с Арленом и остальными. Вот только нельзя быть уверенным, что Ангела и ее командиры будут впечатлены захватом заложников; существовала высокая вероятность, что они попросту атакуют, исходя из того, что настоящие рыцари Миссионерского ордена никогда не опозорятся, попав в плен живыми.

— Короче говоря, она не позволит тебе выступить против нее, но и не желает, чтобы ты сражался со своими бывшими товарищами.

Арлен продолжал молчать.

— Достаточно будет уже того, чтобы держать тебя в узде. Возьми к примеру несколько заложников из числа других рыцарей. Насколько я слышала, больше половины твоего подразделения до сих пор восстанавливается? Тогда они уже ваши заложники. Ей просто нужно будет напомнить, что если ты предашь ее, то она убьет их. И тем не менее, она взяла на себя хлопоты по обустройству этой «тюрьмы».

Она не до конца закончила мысль, оставив точное значение неопределенным. Неужели все это – акт доброты со стороны Фионы? Арлен более или менее понимал, к чему она клонит.

— Входи, - Вероника втокнула Арлена в тюрьму. Он вошел и сел рядом с другими рыцарями. Затем Вероника закрыла калитку из бревен и заперла на ключ, причем ключ и замок были единственными железными частями этой конструкции.

Возможно, тюрьма и представляла собой сочетание бывшего склада, бревен и веревок, но безоружные люди внутри все равно не могли выбраться наружу.

Внутреннее пространство было достаточно просторным, не слишком тесным, но напоминавшее клетку строение заставляло их чувствовать, что с ними обращаются как с животными, усиливая их разочарование.

Вероника ушла. Арлен проверил ворота, чтобы убедиться, что калитка заперта. Затем он снял сапог и что-то достал оттуда.

Этим предметом оказался плоский складной ножик. И не только ножик, но в конструкцию еще входили плоскогубцы и молоток. Их прочность оставляла желать лучшего, но их специально создавали для того, чтобы было удобно прятать; вполне разумно ожидать, что они не будут

такими же прочными, как обычные инструменты.

Они, конечно же, не могли служить оружием, но их более чем достаточно, чтобы перерезать веревку, или вытащить парочку кольев.

Они оказались в сумке, которую передала ему Анжела. Как и боялась Фиона, Анжела видела их насквозь. Она знала, что обращение не удалось, она знала, что он лгал о всемогущей статуи, она знала даже то, что у них больше не было оружия и приходилось заниматься непонятно чем. Поэтому, когда Анжела покидала городок, она отдала Арлену приказ:

«Если ты хочешь смыть пятно позора своей некомпетентности, то сделаешь все, что я тебе скажу».

Скоро, очень скоро Анжела и ее войска нападут на этот город. Она знала, что Арлен и остальные, практически наверняка убудут заперты до того, как это произойдет. Как и сказала Вероника, велика вероятность, что рыцари будут убиты или покалечены – в таком случае ничего уже не поделать. Но если нет, то они должны вырваться из тюрьмы, забрать свое оружие и, по возможности, помочь Анжеле, взяв противника в клещи. Даже если они не смогут заполучить свое оружие, то могут посеять смуту на стороне Фридландцев. Этот ножичек едва ли был длиннее ладони, но достаточно велик, чтобы прижаться к горлу Фионы и получить некоторое преимущество над Юкинами.

Если он это сделает, то Анжела наверняка победит.

Это означало, что Фиона оказалась права в своих подозрениях.

Арлен не произнес ни слова, лишь вздохнул, глядя на ножичек в его руке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/872195>